

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Гурбанов Э.А.-О.¹, Поломошнов А.Ф.¹

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет Министерства сельского хозяйства России», п. Персиановский, Россия (246493, Ростовская обл., Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 1), e-mail: paf1@mail.ru

В статье рассматривается проблема региональной и цивилизационной идентичности Северного Кавказа. Авторы анализируют общие аспекты проблемы соотношения и взаимодействия территориальной, региональной, этнической и цивилизационной идентичности самобытного социокультурного региона. На основе авторской концепции взаимодействия региональной и общецивилизационной идентичности самобытного социокультурного региона рассматривается историческая динамика социокультурной самобытности и идентичности Северного Кавказа в составе российской цивилизации. Авторы выделяют три этапа трансформации социокультурной идентичности Северного Кавказа: 1. Российский период (1817-1917 гг.). 2. Советский период (1917-1991 гг.). 3. Современный период (с 1991 г.). Каждый из этих этапов рассматривается как стадия интеграции Северного Кавказа в российскую цивилизацию. В процессе этой интеграции происходит трансформация социокультурной самобытности и идентичности Северного Кавказа, выстраивается определенный баланс российской цивилизационной и местной, региональной идентичности. Авторы обосновывают тезис о том, что трансформация социокультурной самобытности Северного Кавказа является способом интеграции региона в российскую цивилизацию.

Ключевые слова: цивилизация, социокультурный регион, региональная идентичность, цивилизационная идентичность.

CIVILIZATIONAL AND SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF THE NORTH CAUCASUS

Gurbanov E.A.-O.¹, Polomoshnov A.F.¹

¹Donskoy State Agrarian University, Persianovsky, Russia (346493, Persianovsky, street Krivoslykova, 1), e-mail: paf1@mail.ru

At the article is analyzed the problem of regional and civilizational identity of the North Caucasus. The authors regards the general aspects of the problem of the relationship and interaction between territorial, regional, ethnic and civilizational identity of distinctive socio-cultural region. On the basis of the author's concept of the interaction of regional and civilizational identity of distinctive socio-cultural region it is considered the hystorical dynamics of socio-cultural identity and the originality of the North Caucasus in the Russian civilization. The authors identifies three stages of transformation of the socio-cultural identity of the North Caucasus: 1.Russian stage (1817-1917 gg.) 2.Soviet stage (1917 -1991 years.) 3.Modern stage (from 1991). Each of these steps is considered as the stage of the integration of the North Caucasus in the Russian civilization. In the course of this integration it is transforming the social and cultural identity and the originality of the North Caucasus, it is the Russian built up a balance of civilization and of local, regional identity. The authors substantiates the idea that the transformation of the socio-cultural identity of the North Caucasus is a way to integrate the region into the Russian civilization.

Key words: civilization, socio-cultural region, regional identity, civilizational identity.

Введение

Цель исследования, материал и методы исследования

Российские социально-политические и экономические рыночные реформы на рубеже тысячелетий одним из своих последствий имели существенную перестройку систему отношений между федеральным центром и региональными социокультурными системами. Региональное структурирование социального пространства РФ в условиях все нарастающих процессов глобализации и качественных трансформаций всего российского общества

становится сегодня настолько же важным, насколько и проблематичным социокультурным процессом.

Трансформация региональной идентичности самобытных регионов России тесно связана с изменением форм интеграции этих регионов в российскую цивилизацию. В связи с этим в отношениях между федеральным центром и регионами возникает проблема поиска оптимального баланса взаимоотношений, который должен предотвратить две противоположные крайности: региональный сепаратизм и жесткий диктат федерального центра.

В современной литературе, с одной стороны, проблема региональной идентичности приобретает все большую актуальность, с другой стороны, пока не сложилось единой трактовки этого термина. Чаще всего понятие региональной идентичности рассматривают в географическом контексте, как территориальную идентичность. «Региональная (территориальная) идентичность – солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом. Такая идентичность обычно выражается в причислении себя к жителям определенной местности, района, города, его части, т.е. территориальной единицы» [4, с. 84].

При определении региональной идентичности обычно проводится сопоставление этого понятия с понятием этнической идентичности. Обычно региональная идентичность рассматривается как территориальная, а этническая идентичность – как основанная на признаках этнической общности (язык, родство происхождения, общая культура и т.п.). Отношения между территориальной и этнической идентичностью интерпретируются в литературе по-разному: от полного их противопоставления до частичного пересечения, поскольку единство территории нередко выступает одним из вторичных признаков этнической общности.

Нам кажется, что между категориями территориальной и региональной идентичности необходимо провести различие. Региональная идентичность – понятие более широкое и емкое, поскольку включает в себя не только территориальную идентичность, но и этническую и социокультурную идентичность региональной социокультурной системы, локализованной на определенной территории.

Региональная идентичность не может быть определена без уточнения отношения между региональной идентичностью и идентичностью локальной цивилизации или государства, частью которой является определенная локальная социокультурная система. Очевидно, что это отношение выстраивается на основе определенного способа включения региональной идентичности низшего порядка в цивилизационную идентичность высшего порядка, в результате чего между ними выстраивается определенная иерархия и баланс.

Однако эта иерархия и баланс динамичны и могут принимать разные формы, в которых возможны как гармоническое равновесие, так и перекосы в сторону доминирования глобальной цивилизационной или локальной региональной идентичности, при которых возникает существенное напряжение между региональной и цивилизационной идентичностью.

Так, например, по замечанию Р.Ф. Туровского, на территориях самобытных регионов еще советской цивилизации региональная идентичность формировалась по модели «матрешки». «На территории РСФСР это были автономные республики, области и округа, в которых складывалась «матрешечная» идентичность - принадлежность к СССР, принадлежность к России и принадлежность к национально-территориальному образованию (в автономных областях и округах добавлялась еще и принадлежность к краю или области России). Значимость региональной идентификации оказывалась в целом небольшой, она была как бы скрыта под многими одеждами, но предпосылки для ее развития были заложены, поскольку политическая автономизация по определению предполагает особое самосознание ее субъекта» [6].

В период реформ и политических преобразований, начавшихся в 80-90-е годы, «именно национально-территориальные автономии стали в современной России "пионерами" в деле развития региональной идентичности. Титульные народы стали воспринимать свои политические образования как "государства в государстве", форму национальной государственности. Местные элиты всячески этому способствовали. В результате процессы суверенизации и национального возрождения стимулировали самоопределение жителей республик в отношении приоритетных и вторичных форм идентичности. Приоритетной, разумеется, оказалась местная идентичность, российская - в лучшем случае вторичной. Таким образом, этноконфессиональный фактор стал основным для развития регионального самосознания. Многонациональность России стимулировала ее современную регионализацию» [6].

Действительно, региональная идентичность образует некую иерархическую структуру, «матрешку», в которой различными способами устанавливается определенный баланс региональной и цивилизационной идентичности и при этом обязательно устанавливается также доминирование в этом иерархическом балансе либо центральной цивилизационной идентичности, либо местной, региональной.

Если говорить о содержании региональной идентичности, то в ней обычно выделяют две взаимосвязанные стороны: 1) самобытность социально-исторического индивида и 2) его самосознание. По мнению Н.А. Смирновой, «категориальная структура региональной идентичности представлена набором наиболее существенных признаков, характеризующих

внутренние особенности данного регионального сообщества, а также его место и роль в системе региональных взаимодействий. Совокупность признаков региональной идентичности представляется целесообразным сгруппировать в блоки территориально-поселенческих, политических, экономических, социокультурных, культурно-исторических, природно-географических компонентов» [5].

Вторая сторона идентичности – региональное самосознание. В нем выделяют различные компоненты. В основном речь идет о двух компонентах. Первый компонент – когнитивный. Это система представлений местного сообщества о своей самобытности, об особенностях региональной социокультурной системы, особенностях территориальной группы.

Второй компонент - ценностный («эмоциональный», «аффективный»). Ко второму моменту обычно относят оценку качеств и значимости своей территории, а также оценку «качеств собственной группы, значимость членства в ней» [2].

При анализе самосознания как компонента региональной идентичности важно различать массовое региональное самосознание и региональную идеологию, которую политическое руководство региона сознательно внедряет в массовое сознание. Именно на это обращает внимание М.В. Назукина: «Региональная идентичность состоит из двух основных уровней: культурного и стратегического. Культурный уровень связан с характеристикой устоявшихся черт региональной уникальности, ценностных особенностей сообщества. Появление стратегического уровня подразумевает сознательное использование данных особенностей элитами в практических целях: повышение известности региона, мобилизация сообщества и пр. Данное расчленение на уровни во многом является аналитическим конструктом, поскольку в реальности оба этих компонента находятся в тесной связи друг с другом. Тем не менее степень сознательности в практиках выработки самости и их направленность достаточно четко определяются при обращении к любому региону. Культурные характеристики сообщества связаны с объективными особенностями регионов, стратегические - с политикой идентичности» [3].

В региональном самосознании «...отражается сознание территориальной общностью своих интересов как в отношении с другими общностями своей нации, так и по отношению к территориальным общностям соседнего государства. Важнейшей функцией регионального самосознания является поиск путей самосохранения региональной общности. При этом "регион" понимается как единица, в которой процессы исторического развития деятельности должны "замкнуться" на структурах воспроизводства человеческой жизнедеятельности, культурных форм, природных и трудовых ресурсов» [2].

Региональная идентичность, взятая в контексте цивилизационной идентичности, является исторически динамичной и изменчивой. Эта динамика обусловлена как развитием и качественными трансформациями цивилизации, так и развитием ее региональных частей или социокультурных субъектов. Динамика цивилизационной региональной идентичности неразрывно связана с процессами социокультурной интеграции региональных этносоциальных систем в локальную цивилизацию, формы и содержание которых также изменяются по мере развития цивилизации и ее самобытных регионов. Другими словами, интеграционные связи цивилизационного центра и регионов, а также баланс цивилизационной и региональной идентичности тесно связаны и опосредуют друг друга.

Для динамики, т.е. функционирования и трансформации баланса региональной и цивилизационной идентичности и форм интеграции региона в цивилизацию, характерны две противоположные, но действующие одновременно тенденции: 1) интеграционная (унификация) и 2) дезинтеграционная (автономизация и сепаратизм).

В свете намеченной нами общей концепции региональной идентичности и принципов исторической динамики региональной идентичности, а также тесной связи процессов социокультурной интеграции и идентификации рассмотрим динамику региональной идентичности Северного Кавказа в составе российской цивилизации.

Этапы этой динамики, естественно, практически совпадают с этапами интеграции Северного Кавказа в российскую цивилизацию, выделенными нами в предыдущем параграфе.

Т.о., здесь четко выделяются три периода. 1. Трансформация региональной идентичности в период непосредственной интеграции региона в Российскую империю (1817-1917 гг.). 2. Трансформация региональной идентичности в период комплексной интеграции Северного Кавказа в советскую цивилизацию (1917-1991 гг.). 3. Кризис и очередная трансформация региональной идентичности в период рыночной модернизации России на рубеже тысячелетий.

Непосредственную интеграцию Северного Кавказа в состав Российской империи и соответственно трансформацию идентичности этого региона можно разделить на две основные стадии: 1) военное покорение Северного Кавказа (Кавказская война 1817-1864 гг.) и 2) мирная социокультурная интеграция северокавказских обществ в Российскую империю (1864-1917 гг.).

К концу XVIII века Россия выиграла стратегическую военно-политическую борьбу за Северный Кавказ, но проиграла ее в плане культурном, поскольку именно в XVIII - начале XIX века под активным влиянием турецких и крымских миссионеров завершилась исламизация западного Северного Кавказа и весь регион стал т.о. исламским. «Не только в

религиозном, но и шире — в социокультурном смысле многие северокавказские народы уже в первой половине XVIII в. прочно включаются в состав арабо-исламского типа культуры, несмотря на своеобразие преломления магометанства в местных дорегиональных верованиях, позволяющее говорить даже о некоем религиозном синкретизме» [9].

Геополитическая победа России в борьбе за Северный Кавказ к началу XIX века изменила отношения между Россией и местными народами. Они уже не нужны были как союзники, а рассматривались как объекты подчинения имперской власти. С одной стороны, объективная необходимость закрепить свою геополитическую победу практическим включением регионов Северного Кавказа в состав империи, с другой стороны, стремление горских народов сохранить свою независимость от России и существенное культурное различие между российской цивилизацией и местными горскими обществами сделали неизбежным этап военно-политического покорения Северного Кавказа, вылившегося в Кавказскую войну (1817-1864 гг.).

Для России после политического и военного покорения Северного Кавказа встала задача уже мирной социокультурной интеграции региона в состав российской цивилизации. При этом следует помнить, что Северный Кавказ на тот момент представлял собой не единую самобытную цивилизацию, а специфический комплекс самобытных местных этносоциальных систем, объединенных, пожалуй, только общей исламской культурой, с разной степенью глубины усвоенной местными горскими народами.

Подводя итоги анализа процесса интеграции Северного Кавказа в Российскую империю в дореволюционный период, следует отметить, что в целом интеграция проводилась постепенно, мирными методами, путем компромиссов и тщательного учета местных особенностей. В регион вкладывались большие средства, и он был убыточным для российского бюджета. Шнайдер В.Г. выделяет в процессе интеграции региона две стороны: 1) вовлечение местных народов в российское социокультурное пространство и 2) распространение российского социокультурного пространства на территорию Северного Кавказа за счет колонизации края русским населением [9].

В дореволюционный период безусловно доминировал второй процесс. Каковы же общие итоги процессов интеграции Северного Кавказа в российскую цивилизацию? Как изменилась культурная самобытность северокавказских обществ и их самосознание?

Главным итогом было фактическое образование на территории Северного Кавказа двух сосуществующих социокультурных пространств: 1) российская, городская, промышленная, капиталистическая, православная культура, носителями которой были местное русское казачество, русские колонисты и военная и чиновничья администрация и

2) горская, сельская, исламская традиционалистская культура, носителями которой остались местные горские народы.

Интегрировать главный оплот местной самобытности – горскую сельскую общину – джамаат в российское социокультурное пространство не удалось, как не удалась и духовная интеграция местного населения.

Вовлечение местных обществ в российское экономическое, политическое и культурное пространство не было завершено. Интеграционные процессы не успели разрушить традиционные устои северокавказских этносов, хотя был создан потенциал и средства для дальнейшей интеграции. Наиболее мощным фактором сопротивления интеграции был ислам, адаптированный к местным условиям, и устойчивость местных общин - джамаатов с их нерыночной, неиндустриальной системой хозяйства.

В советский период социокультурная идентичность северокавказских этносоциальных систем подверглась радикальной качественной трансформации. Социалистические основы социальной организации стали инструментом унификации всех регионов и самобытных локальных этносоциальных систем в составе СССР, хотя при проведении социалистических преобразований и дальнейшем строительстве социализма местная специфика учитывалась. Социалистическое преобразование затронуло и качественно изменило многие фундаментальные основы традиционной северокавказской самобытности и идентичности. Интеграция северокавказского региона в состав советской цивилизации осуществлялась сверху, под руководством Коммунистической партии и на основе коммунистической идеологии, стремившейся привести все регионы бывшей российской империи к единому социалистическому образцу.

В то же время по отношению к территориям, населенным различными этническими группами, компартия проводила политику нациестроительства. Таким образом, социалистическая интеграция осуществлялась по принципу создания на базе местных отдельных этносоциальных систем автономных социокультурных и политических единиц, национальных по форме и социалистических по содержанию, интегрированных в общесоюзную (или) в общероссийскую социалистическую социально-экономическую, политическую и культурную системы.

Социалистическое содержание и национальная форма интегрируемых этносоциоров – вот принцип советской интеграции. Следует заметить, что в советский период осуществлялась интеграция северокавказских этносоциальных систем не собственно в российскую цивилизацию, а в советскую, социалистическую модификацию этой цивилизации.

Каков же общий итог социалистической интеграции северокавказских обществ в советскую цивилизацию? Однозначной оценки степени интегрированности северокавказского общества в советскую цивилизацию среди исследователей на сегодня нет и, наверное, не может быть. Однако следует отметить два момента, которые признают практически все. Первый момент связан с тем неоспоримым историческим фактом, что в советский период произошло бурное развитие и модернизация северокавказских этносов, благодаря чему они вступили в стадию индустриальной цивилизации и получили, пусть и крайне ограниченную, в значительной степени символическую, политическую самостоятельность в форме советских автономных республик.

Так, например, Баликоев Т.М. утверждает: «Некоторые нынешние радетели национальной идеи утверждают, будто пребывание в составе Российской империи, а затем и Советского Союза привело к размыванию, если не разрушению национального начала соответствующих нерусских народов, в том числе кавказских. Но вопреки этому именно в составе многонационального централизованного государства были созданы условия для консолидации и формирования этих народов. Более того, были созданы инфраструктуры национальных субъектов.

...С одной стороны, этнонациональные группы были лишены фактического политического суверенитета, с другой стороны, им гарантировалась территориальная идентичность, образовательные и культурные институты на национальных языках, а также развитие местных кадров. Именно в составе СССР они имели не только безопасность от внутренних и внешних угроз, но и условия для мирного развития экономики, транспорта, роста численности, национально-культурного развития и т.д.» [1].

Сходных позиций придерживается также Черноус В.В.: «В процессе создания советской модели индустриального общества происходит экспериментальное формирование этнонаций и национальных культур северокавказских народов как части системной советской культуры, называемой в прошлом "социалистической по содержанию и национальной по форме"» [7].

Второй момент состоит в том, что, несмотря на некоторые противоречия, колебания и ошибки центральной советской власти в процессе интеграции северокавказских обществ в советскую цивилизацию, несмотря на преобладание административно-принудительных методов этой интеграции, в целом в советский период была достигнута достаточно высокая степень интегрированности северокавказских обществ в советскую цивилизацию. Хотя и нельзя говорить в полной мере о полном выполнении стратегической задачи советской власти по созданию наднациональной общности - «советского народа», в которой достигшие

расцвета этносы были бы сплочены нерушимой дружбой и тесными интеграционными связями.

Шнайдер В.Г. утверждает, что уже «к концу 1950-х гг. был достигнут высокий уровень интегрированности народов Северного Кавказа в советское общество. Этим процессом были затронуты все наиболее значимые, с точки зрения этнокультурной самоидентификации, факторы: язык, традиции, социальные ориентиры, образование, быт, институт семьи и брака» [8].

Если говорить об идентичности северокавказского общества, как она воспроизводилась в сознании местных народов, то нам кажется, здесь также следует говорить о ее двуслойности или двойственности. На поверхности мы видим типовое советское сознание, а в глубине - этническое, традиционалистское. Эта двойственность была связана с неизбежной долей лицемерия, которое есть выражение внутренней противоречивости идентичности, потенциально ведущее к кризису идентичности. Такие двуслойные структуры в разных пропорциях сложились в сознании каждого горца и в разных социальных слоях горского общества.

Если в российский период интеграции северокавказских обществ интеграция шла по модели внешнего территориального, соседнего сосуществования двух культур, то в советский период двойственность культур перешла вовнутрь самих северокавказских обществ и их самосознания.

Основой советской интеграции северокавказских обществ была социалистическая социальная система, социальное равенство и справедливость, социально-экономическая стабильность и прогрессивный экономический рост.

Список литературы

1. Баликоев Т.М. Национальная политика советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – Владикавказ, 2003. – 380 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-na-severnom-kavkaze-v-gody-velikoi-otechestven> (дата обращения: 3.05.2012).
2. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/index.htm> (дата обращения: 9.02.2012).
3. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Пермь, 2009. – 200 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dissercat.com/content/regionalnaya-identichnost-v-sovremennoi-rossii-tipologicheskii-analiz> (дата обращения: 24.05.2012).

4. О региональной идентичности / Л.В. Смирнягин // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М. : МГИМО-Университет, 2007. - Т. 2. Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И.М. Бусыгиной. – 116 с. – С. 84.
5. Смирнова Н.А. Региональная идентичность в условиях современного российского общества : дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. – Волгоград, 2004. – 188 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dissercat.com/content/regionalnaya-identichnost-v-usloviyakh-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения: 17.05.2012).
6. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России [Электронный ресурс]. - URL: www.bastion.ru/files/eb/REGIDENT.DOC (дата обращения: 24.06.2012).
7. Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/19905/> (дата обращения: 14.06.2012).
8. Шнайдер В.Г. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество (1917-конец 1950-х гг.) : автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: защищена 26.12.08. – Армавир, 2008. – 255 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a483.php> (дата обращения: 7.05.2012).
9. Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период. Особенности интеграционных процессов. – М. : Союз, 2005. – 176 с. [Электронный ресурс]. - URL: <http://window.edu.ru/resource/264/61264/files/Russia-Caucasus.pdf> (дата обращения: 17.05.2012).

Рецензенты:

Николаева Людмила Сергеевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и педагогики, ФГБОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия», г. Новочеркасск.

Яхьяев Мухтар Яхьяевич, доктор философских наук, профессор, декан философского факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.